

hi / i.ru Stereo

ЖИВАЯ КРОВЬ И ДУША МУЗЫКИ

АКУСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ PIONEER S-2EX

148.000 руб.

У НАС В ГОСТЯХ — ОЧЕРЕДНАЯ АКУСТИКА PIONEER ИЗ ВЕРХНЕЙ ЛИНЕЙКИ EX, ВОЗГЛАВЛЯЮЩЕЕ КОТОРУЮ ТОПОВЫЕ НАПОЛЬНИКИ ПОЛГОДА НАЗАД ВЫЗВАЛИ НАСТОЯЩИЙ ФУРОР В РЕДАКЦИИ СВОИМ ВЕЛИКОЛЕПНЫМ МАСШТАБНЫМ ЗВУКОМ. СЕГОДНЯ МЫ СЛУШАЕМ ВТОРУЮ СВЕРХУ МОДЕЛЬ, ПОЛОЧНИКИ ВЕСЬМА СЕРЬЕЗНОЙ КОНСТРУКЦИИ

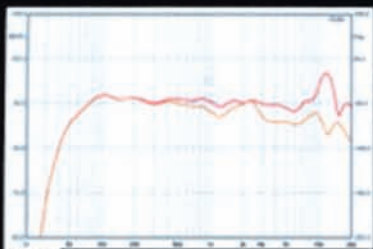
76 | НОЯБРЬ 2010

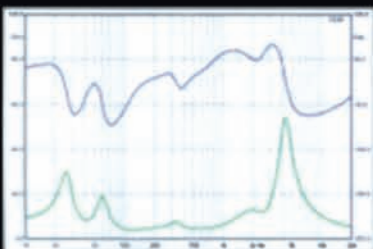
В предыдущих номерах нашего журнала опубликовано уже четыре обзора разных моделей акустики Pioneer — двух из верхней линейки и двух из более бюджетной. Все они обязаны своим появлением юбилею фирмы, отмечаемому в 2007 году. В честь этого события Pioneer сделал всем ценителям качественного звуковоспроизведения подарок, начав выпуск новых серий домашних АС. Причем при разработке топового семейства компания использовала и богатый студийный опыт своего дочернего подразделения TAD, и ряд новейших технологий. В конструкции колонок Pioneer прослеживаются общие фамильные черты — например, все модели снабжены фирменными арамидными НЧ-динамиками, очень легкими, жесткими и хорошо демпфированными. В бюджетной серии эти же динамики отвечают и за средние частоты. Имеются и существенные различия — в частности, в конструкции корпусов и в используемых твитерах. Изюминка двух старших представителей верхней линейки, S-1EX и S-2EX, — воспроизведение ВЧ с помощью превосходного бериллиевого купола TAD, очень высоко оцениваемого специалистами по студийному звуку. Этим топовые напольники и полочки отличаются от «третьей» и последующих моделей S-EX, в которых применяется керамографитовый твитер, а также от колонок нижней линейки S-71 и S-81, где установлены титановые ВЧ-купола.

НОЯБРЬ 2010 | 77

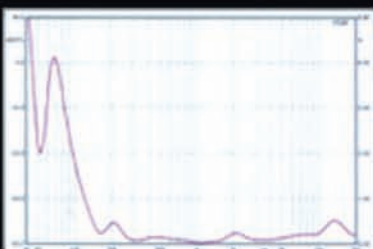
ИЗМЕРЕНИЯ

Амплитудно-частотная характеристика впечатляет своей ничтожно малой (+/- 0,9 дБ в СЧ диапазоне) неравномерностью и отсутствием дисбаланса (рис. 1). Измеренное значение чувствительности оказалось заметно выше паспортного — 90,5 дБ / 1 Вт • 1 м. Нижняя граничная частота составила 60 Гц по уровню -3 дБ и 40 Гц по уровню -10 дБ. Опираясь на совокупный анализ спада АЧХ и уровня нелинейных искажений (рис. 3), можно говорить об уверенном и чистом воспроизведении НЧ начиная с 50 Гц. Уровень искажений в области средних и высоких частот крайне мал и

находится в пределах 0,3% в широком диапазоне подводимых мощностей. Неравномерность характеристики в верхней октаве обусловлена конструкцией СЧ/ВЧ-драйвера и, как мы уже отмечали в предыдущих тестах других АС этой фирмы, не проявляется на музыкальном материале. Модуль сопротивления имеет достаточно большой разброс значений, но минимум равен 3,7 Ом и не усугубляется большой отрицательной фазой, так что проблем для современных усилителей быть не должно.

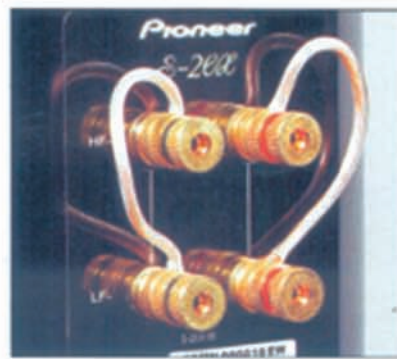

Ближайшее родство двух старших представителей топовой серии S-EX подтверждается как корпусами, созданными в соответствии с одними и теми же принципами и по одинаковой технологии, так и идентичным набором использованных динамиков. Единственное, у более компактных полочников за воспроизведение НЧ отвечает один 18-см сэндвич из слоев арамида и углерода, а у наполнителей их два. Коаксиальный СЧ/ВЧ-динамик с куполом твитера из тончайшей бериллиевой пленки высокой степени чистоты, защищенным металлической сеткой, и с магнетином конусом средне-частотника тоже уже знаком по предыдущему тесту наполнителей S-1EX. Изучаемые сейчас S-2EX, несмотря на полочный форм-фактор, имеют полноценную трехполосную конструкцию, весьма солидный объем и вес 28 кг. Элегантный скругленный и чуть изогнутый кабинет сделан из MDF и покрыт лаком «черный сатин». Сзади присутствуют две пары качественных клемм для бивайринга, а небольшой порт ФИ выведен в самый низ корпуса. Передняя панель представляет собой фокусирующую поверхность, собирающую излучение от разных динамиков в одну точку на определенном расстоянии, что опять же стало традиционным фирменным решением в серии S-EX.

Полочные Pioneer демонстрируют очевидное сходство почерка со старшими наполнителями, однако обладают и приятной индивидуальностью. При фамильном качестве середины и верхов, голографичности и «3D-чудесах» с расстановкой и позиционированием источников звука S-2EX вызывают очень необычную живость. Их звук не столь массивен и величественен, как у «единиц», некоторым записям ощутимо не хватает баса, плотности и фундаментальности. Зато при попытке описать характер этих АС в голове постоянно возникает ассоциация с кровью, которая безостановочно бежит по венам, то ускоряясь, то замедляясь. Живая, неровная пульсация музыки — вот она, присутствует здесь совершенно естественно, и этот факт даже странно обсуждать и раскладывать на составляющие. Имеющиеся же в звучании огрехи воспринимаются примерно так же, как неидеальность черт человеческого лица, критиковать которую просто абсурдно.

В программе было четыре симфонических произведения — «Антар» Римского-Корсакова, симфония № 4 Шуберта, увертюра к опере «Тангейзер» Вагнера и симфония «Юпитер» Моцарта. Колонки воссоздали четыре совершенно разных характера, объединенные только одним — с первых же тактов стало понятно, что слушать это мы будем не отрываясь.

Проникающее звучание деревянных и медных духовых, да и вообще тембры натуральных инструментов доставляли буквально физическое удовольствие. Примечательны были превосходная мягкая микродинамика и ритм, который не отбивался метрономом, а продолжался и вел за собой музыкальную тему естественно, как биение сердца. В силу ограниченности нижнего баса драматичная барабанная дробь не всегда хорошо различалась, хотя и присутствовала неизменно на заднем плане неким «темным облачком, затмевающим солнце». Уплывающие вдаль тихие инструментальные линии заставляли, затанцвав дыхание, вслушиваться в себя до последних замирающих звуков. В симфонии № 4 Шуберта музыка вызвала мощные и яркие ассоциации с взвол-

нованной речью и сбитым дыханием. Очень точные начала и окончания музыкальных фраз, а также темп и сбивки ритма, имитирующие живой неровный пульс, в данном случае обрабатывались настолько беспроблемно и естественно, что перестали быть просто имитацией. Увертюра Вагнера с рядом нарастающих форте, разбивающих общее полотно на части и чередующихся со словно застывшими между ними тихими фрагментами, объединялась и логически увязывалась длинной лигой от первого до последнего такта. Наиболее часто встречающийся орех при воспроизведении этой записи — статичность, отсутствие ощущения цельности крупной формы. Но замечательные полочники блестяще совладали с труднейшей задачей.

Траговка «Реквиема» Верди получилась захватывающей и нагруженной, но естественной, без всякого надрыва и нагнетания страстей. Только в «Tuba Mirum» очень верные по тембру фанфары буквально ввинтились в мозг, и острое безумное отчаяние все же захлестнуло с головой — просто великолепно, хотя на заднем плане хор чуть пропал по сравнению с оркестром. А линия баса была как биение этой густой, большой, но живой крови.

Воспроизведение колонками разнообразного симфонического материала, пожалуй, не назовешь нейтральным, они склонны рассказывать свои истории и расставлять смысловые акценты так, как считают нужным. И это — прекрасно. В более мягких записях аудиофил, частенько гнездящийся в душе меломана, может взять реванш и провести массу времени, выслушивая тонкие, филигранно выписанные щеточки ударника в записях Трейси Чэпмен, или искать от-

личия в их звучании по сравнению с несколькими нарочито выведенными и подчеркнутыми линиями тарелок на диске Дайаны Кролл.

При оценке исполнения музыки любых жестких жанров, от драйвово-жизнерадостных AC/DC до истерично-готичных Lacrimosa и brutальных Deicide, аудиофил и меломан в душе слушателя вполне могут спеть хвалебную оду дуэтом. Один — про висащие в воздухе гитары, четкие, выпуклые и очень фактурные

удары палочек по тарелкам, превосходный темп и железный ритм, упругие и хлесткие очереди бешено стрекочущих двойных бас-бочек. А второй — восхваляя изумительную и абсолютно разную атмосферу записей, драйв и энергетику, фантастически сделанные голоса и сокрушительный «идеальный шторм». И оба дружно соглашались, что в отлично сделанном мощном и плотном селевом потоке дефицит НЧ практически не ощущается. *Мария Савина*

Тип — полные акустические системы | Название — Pioneer S-2EX | Частотная характеристика, Гц — 34—100 000 (уровень не указан) | Число полос — 3 (НЧ — 18 см, армидный свдвик; СЧ — 14 см, концентрический магнитный диффузор; ВЧ — 3,5 см, концентрический бериллиевый купол, частоты разделы 400 Гц, 2000 Гц) | Акустическое оформление — фазоинвертор | Сопротивление, Ом — 6 | Чувствительность, дБ — 86,5 | Габариты одной колонки, см — 56,5 x 29,1 x 42,5 | Масса одной колонки, кг — 28

ДИЗАЙН 95

КАЧЕСТВО ИЗГОТОВЛЕНИЯ 95

ЗВУЧАНИЕ 95

ЭРГНОМИКА 95

95%

Выдающаяся музыкальность, великолепные по разрешению и одновременно по гармоничной слитности СЧ и ВЧ, голографическая сцена

Бас заметно ограничен, что дополнительно усиливается общей суховатой подачей НЧ

Pioneer S-2EX играют естественно и натурально, в каком-то очень базовом понимании этого термина. При прослушивании музыки схватываются живая душа и пульс произведения, его глубинная эмоциональная суть, а разговоры о сцене, планах и тембрах кажутся ненужными